

Заявление директора Аналитического центра Юрия Левады

С вечера 5-го и на протяжении всего 6-го и 7 сентября в Левада-Центр поступили сотни звонков и писем от журналистов и ученых, обеспокоенных судьбой Левада-центра и ситуацией сложившейся вокруг нашей организации, а также тех, кто стремился выразить поддержку и солидарность с нами. Не имея возможности ответить всем желающим получить какую-то информацию, вынужден сделать настоящее заявление.

С 12 по 31 августа 2016 г. Министерство Юстиции РФ проводило внеплановую документарную проверку деятельности Левада центра за два с половиной года со времени последней проверки в феврале 2014 года по настоящее время. По ее результатам Министерство, не дожидаясь получения наших возражений, предусмотренных формальной процедурой проверки, уже вечером 5 сентября объявило о том, что Левада-центр вносится в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов. Тем самым клеветническая кампания, развязанная против нашей организации, получила формально-правовое оправдание. Проверка была инициирована и проведена после нескольких обращений в Минюст скандально известного члена СФ РФ Д.В.Саблина, одного из руководителей «Антимайдана», многократно публично обвиняемого в коррупции, махинациях, плагиате и т.п. злоупотреблениях. Но при всей своей одиозности этот персонаж всего лишь рупор для выражения политических интересов групп, связанных со спецслужбами и другими силовыми структурами, монополизировавшими тему патриотизма и угрозы национальной безопасности, и требующих под этим флагом перераспределения государственных ресурсов и правового иммунитета.

Создавшаяся ситуация крайне осложняет деятельность нашей организации. Я не говорю о неизбежном сокращении возможностей финансирования наших работ. Но само по себе клеймо «иностранный агент», которое в нашей стране понимается исключительно как синонимичное «шпиону» и «диверсанту», блокирует проведение массовых и прочих социальных опросов. Страх, оставшийся с советских времен, парализует людей, в особенности имеющих отношение к государственным структурам – образования, медицины, управления и т.п. В ряде регионов нам сообщают, что сотрудникам госучреждений запрещено контактировать с представителями организаций, имеющих ярлык «иностранных агентов».

В ближайшие дни после консультаций с юристами, мы попробуем опротестовать в судебном порядке полученный Акт проверки. Но учитывая весь опыт подобных процессов, зависимость судей от исполнительной власти (которую мы знаем среди прочего и по нашим собственным исследованиям) шансы на освобождение от этого клейма невелики.

Как утверждают теперь многие СМИ, Минюст «раскрыл иностранные источники финансирования» Левада-центра, хотя эти источники никогда не скрывались, поскольку финансовые отчеты регулярно поступали в соответствующие контрольные органы и налоговую службу. Это обстоятельство зафиксировано в самом Акте проверки: «... установлено, что документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, а также документы о расходовании денежных средств и об использовании иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций ..., Организация указанные сведения в уполномоченный орган предоставляет ежегодно.... В ходе проверки Организации, фактов проявления эстремистской деятельности не выявлено» (с.5).

Это не первая враждебная кампания, целью которой оказывается если не уничтожение, то дискредитация независимого научного коллектива, проводящего, начиная с осени 1988 года, социологические исследования в нашей стране. Объективные и проверяемые данные о состоянии общества и общественного мнения в стране, особенно

в ситуациях резких переломов и кризисов, вызывают острую и болезненную реакцию у ангажированных политиков, чиновников, идеологов, поскольку представляемый социологами диагноз и картина общества расходится с их ожиданиями и политическим интересами. Это касается как проправительственных политиков и функционеров, так и оппозиционеров. Но в отличие от последних, власть имеет мощные инструменты дискредитации и юридически оформленного уничтожения тех, кто им неугоден.

Попытки уже в 2002-2013 году взять под контроль научный коллектив первого ВЦИОМ, возглавляемого Юрием Левадой, привело к созданию АНО «Аналитический центр Юрия Левады».

Открыто программу подавлению любых независимых общественных и академических организаций представил в своих публикациях Российский институт стратегических исследований. Так, в докладе «Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также исследовательских структур и ВУЗов, получающих финансирование из зарубежных источников» (февраль 2014 г.) были перечислены целый ряд государственных и общественных институтов, получающих «финансирование из-за рубежных источников и ведущих идеологическую или пропагандистскую работу в России». Помимо Российской ассоциации политической науки, Центра политических исследований России, Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), Института социологии РАН, Российской экономической школы и других организаций, в этом перечне был назван и АНО Левада-центр. Ему приписывались «...цели сбора информации для разработки методов и инструментов влияния на социальную и политическую ситуацию в стране, передачу Государственному департаменту США ... базу данных активистов оппозиции регионального уровня, содержащую всю необходимую информацию для последующей вербовки «протестного актива», «влияние на политические процессы и общественное мнение путем манипуляции смыслами при проведении опросов общественного мнения, завышения или занижения нужных показателей в результатах опросов, выдвижение выгодных позиций в ходе конференций, круглых столов, семинаров, активная деятельность в информационном пространстве «и прочие мотивы. Левада-центр выступал как «механизм сбора и анализа социологической информации для манипулирования общественным мнением и оказания информационного воздействия на государственный аппарат и политические институты».

Все эти утверждения только на первый взгляд кажутся бредом социальных маргиналов или паранойей отставных чекистов. Реально за этой новой волной шпиономании, воспроизводящей худшие образцы тоталитарных практик в разных странах, стоят вполне холодные и цинические интересы власти, собственности и идеологического контроля.

Неприемлемой должна быть уже сама презумпция виновности взаимодействия российских ученых и деятелей гражданского общества с иностранными учеными и организациями как имеющая антипатриотический характер и враждебную по отношению к нашей стране деятельность.

Комплексные и отдельные проверки в 2013 и 2014 годов по тем же основаниям и критериям, сформулированным в подобных документах, установив факт иностранного финансирования отдельных проектов, предписала отказаться от зарубежных грантов.

Центр был вынужден отказаться от получения от зарубежных фондов грантов на проведение социологических исследований, но мог участвовать в совместных с зарубежными организациями (университетами, фондами и т.п.) проектах, выполнять на условиях коммерческих договоров заказы на общественно-значимые, культурологические и маркетинговые и другие опросы населения. Поправки, внесенные в 2016 году в закон о НКО и политической деятельности, как и другие недавние законы и подзаконные акты, открывают возможности для полного произвола административных органов, поскольку понятие «политическая деятельность» и «иностранное

финансирование» сознательно никак не определено в законе, а стало быть, дает повод избирательного применения репрессивных мер по отношению к организациям, которые представляются нежелательными для каких-то влиятельных около властных групп. После этого, под иностранным финансированием стало пониматься любое поступление средств из-за границы, в том числе и финансирование общественной деятельности (научной, просветительской, благотворительной) отечественными фондами, если они расположены за рубежом. Криминальными теперь стали расцениваться и средства из-за рубежа, поступивших в качестве оплаты чисто коммерческой деятельности.

Реальные последствия этой практики Минюста и других ведомств – резкое ограничение и последующее прекращение научных связей российских ученых с мировой наукой, прекращение усвоения столь важного для России мирового опыта, методик, методологий, концепций, неформальных норм и правил научной работы. Не надо думать, что репрессии такого рода угрожают только социологии (как наиболее затратной сфере социально-гуманитарных исследований). Закончат с социологией – перейдут к истории, экономике, генетике, физике и прочим наукам, как это было в сталинские годы. Левада-центр включен в реестр иностранных агентов под номером 141, завтра этих организаций-агентов чужого влияния будут сотни или тысячи. Последствия этого наступления фазы общественной реакции будут ощущаться на протяжении 2-3 следующих поколений.

Для нашей страны, десятилетиями оторванной от условий развития современного социального знания, оказывавшейся в положении глубокой интеллектуальной провинции, это означает перспективу дальнейшей консервации научной архаики и деградации. Непонимание этого грозит не просто изоляционизмом или хроническим снижением человеческого и социального капитала в нашей стране, но превращением ее в резервацию бедного и агрессивного населения, коррумпированной и развращенной власти, утешающих себя иллюзиями национального превосходства и исключительности. Как написал вчера мне один авторитетный зарубежный деятель, «печально будущее той страны, которая не хочет ничего знать о самой себе». Такая политика дискредитации и уничтожения всего лучшего, что есть в гражданском обществе России, не просто позорит страну, но что гораздо более важно, ведет к подавлению источников ее развития, стагнации, неизбежно оборачивающейся общей – моральной, интеллектуальной и социальной деградацией, апатией, разложением государства и общества. Не исключено, что вслед за вегетарианскими мерами, могут последовать и вполне реальные политические процессы в советском духе.

Мы гордимся возможностью работы с иностранными партнерами; это не повод для дискредитации нас как агентов, напротив, свидетельство высокого профессионализма и качества наших исследований, объективности и надежности производимого информационного продукта и глубины интерпретации эмпирических данных. Это то, что отличает работу специалистов Левада-центра от других институтов, проводящих опросы общественного мнения.

Акт проверки представлен на сайте нашей организации вместе с моими замечаниями и комментариями к отдельным пунктам Акта.

Директор Левада-центра
Доктор философских наук, профессор Л.Д.Гудков